

Глава 19: Признать ее внучатой племянницей

Однако Цинь Муе была более устойчивой. Ей приходилось терпеть двоих одновременно!

Цинь Мусяо бессовестно отбирала у других людей их вещи, а Цинь Мужун была супер зеленым чаем, который был на несколько уровней выше Юань Кэцин.

Ее родители и единственный брат были очень заняты.

□□

В отличие от Тан Мо, хотя была Юань Кэцин, Юань Кэцин была новичком в зеленом чае. Для нее справиться с Юань Кэцин было проще простого.

□□

За ней всегда наблюдали родители.

□□

Трем ее старшим братьям не нужно было ничего говорить. Они понимали, что все могут издеваться над ней. Они всегда были настороже по отношению ко всем, кто окружал их младшую сестренку.

По сравнению с этим, жизнь Цинь Муе была наполнена большими невысказанными страданиями, чем жизнь Тан Мо. Тан Мо не могла представить, насколько сложно было Цинь Муе проявлять терпение по отношению к сестрам Цинь.

— Если ты дашь своим родителям знать, что так долго подвергалась издевательствам со стороны сестер Цинь у них под носом, несмотря на то, что относилась к ним хорошо, любила их как семью и была к ним щедра, они непременно будут опечалены и разочарованы в них. Они также задумаются о том, как они были пассивны, отмахиваясь от инцидентов как от несущественных или недостойных внимания, — Тан Мо держала Цинь Муе за руку.

□□

— Оказывается... так? — губы Цинь Муе задрожали, и ее глаза немного увлажнились. — Я никогда не думала об этом.

□□

Тан Мо знала, что Цинь Муе была открытой и великодушной.

□□

Вот почему она не слишком много думала об этом.

— Это не так уж сложно. Тебе просто нужно подумать об этом под другим углом, — голос Тан Мо был твердым, но не навязчивым. Она мягко попыталась убедить Цинь Муе: — Ты не хочешь, чтобы твои родители и старший брат занимались твоими делами, когда они заняты, потому что боишься, что они будут волноваться. Но точно так же они, конечно, не хотят пренебрегать тобой из-за своей занятости. Они не хотят, чтобы ты страдала. Если бы они узнали, что с тобой плохо обращались, но тебя не информировали об этом, потому что они были заняты, насколько

мучительно им было бы?

□□

— Это правда, — согласилась Цинь Муе, просветленная. — Я такая глупая. Если бы не ты, напомнившая мне, я бы никогда не подумала об этом под другим углом.

— Ты не глупая. Ты великодушная, — сказала Тан Мо с улыбкой. — Из-за твоего великодушия, даже несмотря на то, что тебя обижали сестры Цинь, ты все равно оставалась жизнерадостной и энергичной. Это то, что многие люди не могут сделать.

□□

Цинь Муе улыбнулась комплименту Мо Мо.

— Мо Мо, ты такая милая. Другие называют меня беззаботной и тупой, как мальчишка. Кроме моих родителей и брата, ты единственная, кто меня похвалил.

— Видишь, как сильно они тебя любят? Те, кто ближе всего к тебе, знают тебя лучше всего. Не беспокойся о чепухе, которую могут говорить другие. Их мнение не имеет значения. Ты хороша такая, какая есть, и это не их дело. Им невежливо тыкать в тебя пальцем.

□□

— Тогда, если я вернусь сегодня и расскажу им о сестрах Цинь, не будет ли уже слишком поздно? — нервно спросила Цинь Муе.

□□

Именно из-за ее мальчишеского темперамента, хотя она и была общительной, она не знала, как ладить с родителями, как другие девочки.

□□

— Никогда не бывает слишком поздно. Они твоя семья. У тебя есть веские причины скрывать это от них. Я уверена, что они поймут.

□□

Голоса двух маленьких девочек были чистыми, свежими и очень сладкими.

□□

Они так быстро поладили, что не заметили стоящую рядом красивую женщину лет тридцати. Она слышала весь разговор двух маленьких девочек.

□□

В ее глазах было веселье, и ее теплый взгляд на мгновение задержался на Тан Мо, прежде чем она ушла.

Она села рядом с Вэй Минвэнем. Вэй Минвэнь улыбнулся, увидев ее.

— Что такого смешного, что ты улыбаешься?

□□

— Эта маленькая девочка по имени Тан Мо довольно милая, — оказалось, что эта красивая женщина была женой Вэй Минвэня и матерью Вэй Чжициня, Сяо Мэнхань.

□□

Сяо Мэнхань выглядела по крайней мере на 10 лет моложе своего реального возраста.

Если бы она ничего не сказала, никто бы не подумал, что у нее есть сын, такой же взрослый, как Вэй Чжицян.

□□

— Я как раз проходила мимо Тан Мо и Муе на обратном пути. Я видела, что они очень серьезно разговаривали, — Сяо Мэнхань пересказала то, что услышала о разговоре между Тан Мо и Цинь Муе.

— Я как раз говорил об этом. С темпераментом сестер Цинь, как такого простодушного и прямолинейного человека, как Муе, могут не обижать? Просто, как бы ни были хороши отношения, это все равно дело их семьи. Я не знаю, как с этим справляются их родители, но насчет того, знают ли они об этом и решают позволить Муе терпеть или нет, мы не можем поспешно судить о чужих делах, — Сяо Мэнхань повернул голову и посмотрел на Тан Мо и Цинь Муе.

Она отвела взгляд и продолжила:

— Я не ожидала, что эта глупышка Муе даже не сказала ни слова своим родителям и Муфэну. К счастью, Тан Мо достучалась до Муе. Иначе, кто знает, сколько еще Муе пришлось бы страдать.

□□

— Муфэн не обязательно не знает об этом, — Вэй Чжицян бросил взгляд в сторону Цинь Муфэна и обнаружил, что взгляд Цинь Муфэна прикован к Цинь Муе.

□□

Вэй Чжицян прислонился к стулу, и его поза расслабилась. Он сказал с улыбкой:

— Я полагаю, он, вероятно, хочет, чтобы Муе проявила инициативу и поговорила с ним.

□□

— Я действительно не понимаю, о чем Муфэн думает весь день напролет. Он знает, но просто стоит в стороне и смотрит, как страдает его сестра? — неодобрительно ответила Сяо Мэнхань.

— Он, наверное, хочет, чтобы Муе была устойчивой, чтобы она поняла, когда достаточно — значит достаточно. Когда настанет это время, у нее будет уверенность, чтобы довериться своей семье, — спокойно сказал Вэй Минвэнь. — Если бы Муфэн вмешивался за Муе в каждом инциденте, Муе могла бы воспользоваться привязанностями своего брата. Муе стала бы избалованной, капризной.

— Поэтому, как я уже сказала, эта маленькая девочка Тан Мо действительно довольно милая,

— Сяо Мэнхань стала более довольной, когда подумала об этом. — Девочка симпатичная, и ее улыбка сладкая, как сахар. Ключ в том, что у нее хороший характер. Она такая здравомыслящая в столь юном возрасте.

□□

Вэй Чжицянь подумал о Тан Мо, потом засмеялся и сказал:

— Почему бы тебе не признать ее своей внучатой племянницей? Тогда она будет моей законной племянницей по имени.

□□

— Убирайся, — Сяо Мэнхань отпила чай. — У нее есть родители и братья, которые ее любят. Я не думаю, что ей нужна еще одна тетя или двоюродная бабушка. Люди могут подумать, что мы отбираем дочь у семьи Тан. Если она тебе действительно нравится, просто балуй ее.

□□

— Кстати, у меня есть идея, — Вэй Чжицянь спросил Вэй Минвэня и Сяо Мэнхань: — Как насчет того, чтобы позволить маленькой девочке поступить в Академию Цзися?

□□

Академия Цзися была столетней школой, основанной семьей Ци, одной из восьми самых влиятельных семей.

В школе предлагалось начальное и среднее образование.

□□

Вэй Чжицянь в настоящее время учился в старших классах Академии Цзися.

□□

Однако в Академию Цзися принималось только ограниченное количество студентов. Не то чтобы любой мог туда попасть, даже если у него были деньги.

У детей из восьми самых влиятельных семей, которые могли напрямую поступить в Академию Цзися, были привилегии рекомендовать других студентов.

Просто не так много мест можно было раздать, и восемь видных семей не отдали бы место кому попало.

□□

Хотя раздача места была всего лишь мелочью, все еще зависело от того, готовы ли восемь видных семей или нет.